

Цзянь Юэ вышел из усадьбы в сопровождении Шэнь Юйшу.

Разница лишь в том, что, хоть старая госпожа и была больна, ради её здоровья всё же требовалось иногда выходить на свежий воздух — так что Шэнь Юйшу вывел и её с собой.

Был уже послеполуденный час.

Странно, но когда они прибыли сюда, горы были окутаны густым туманом. Однако, едва ступив в деревню, они обнаружили: днём тумана здесь вовсе не было. Далекие холмы чётко вырисовывались вдали — словно перед глазами развернулась живописная свиток гор и долин.

— Молодой господин, старая госпожа, — спросил Цзянь Юэ, — отправимся сначала в горы или заглянем в дома жителей?

За эти несколько дней, проведённых рядом с Шэнь Юйшу, Цзянь Юэ уже в общих чертах понял, зачем тот вернулся в это место.

Ходили слухи: старая госпожа, тяжело больная, узнала, что в деревне Ваньфу хранится эликсир долголетия, способный продлить жизнь. Но с начала прошлого века деревня не раз становилась местом таинственных смертей. Постепенно внешний мир стал её избегать — со временем Ваньфу даже исчезла с карт, а в интернете превратилась в запретную, «непроизносимую» тему.

Случайность ли? В молодости сама старая госпожа родом из Ваньфу. У неё сохранились старая карта и документы, подтверждающие происхождение, — благодаря им они и смогли сюда вернуться. А Шэнь Юйшу, не желая смириться с тем, что мать обречена, привёз сюда группу «археологов».

Бессмертие?

Цзянь Юэ вспомнил странных, почти неживых жителей деревни и едва заметно усмехнулся. Всё, что нарушает естественный порядок рождения, старения, болезней и смерти, никогда не бывает простым.

Шэнь Юйшу, одетый в безупречный костюм, шагал по сельской тропинке, будто партийный чиновник, приехавший с инспекцией.

— Сначала заглянем к жителям, — решил он.

Цзянь Юэ повёл их к дому плотника.

Тот жил на восточной окраине деревни. Когда они подошли, плотник во дворе, скрипя старой пилой, что-то подправлял и чинил.

— Чем занимаетесь? — спросил Цзянь Юэ.

Плотник поднял голову.

Ему было около сорока, но спина его была сгорблена, движения — медленны, и от него веяло тленом и древностью, словно перед ними стоял не человек средних лет, а высохший призрак прошлого.

Сперва он не собирался отвечать, но, увидев старую госпожу рядом с Шэнь Юйшу, всё же проговорил:

— Готовлю алтарь для подношений горному духу, чтобы он даровал нам защиту и покой.

Цзянь Юэ понял: это, видимо, местный обряд. Однако, глядя на алтарь — длинную доску, выкрашенную в ярко-красный цвет, лежащую на земле, — он не мог отделаться от ощущения: неужели это не гроб?

Какой же горный дух требует подношения в форме гроба?

Он ещё размышлял об этом, как вдруг Шэнь Юйшу прямо спросил:

— Где храм горного духа?

Цзянь Юэ сам боялся задавать такой вопрос напрямую. А тут босс — и без обиняков! Всего пару часов назад он жаловался, что тащить за собой этого «живого бога» — сплошная помеха. Теперь же он готов был провозгласить Шэнь Юйшу новым божеством!

Плотник замялся, собирался ответить...

Но вдруг из дальнего дома раздался оглушительный, истошный крик:

— Не подходите!

— Убирайтесь!

— Держитесь от меня подальше!

Цзянь Юэ обернулся. Из двора выбежал мужчина в очках, за ним — рыдающая девушка. Оба — из «археологической группы».

Шэнь Юйшу тоже их узнал.

Оба археолога выскочили из дома, спотыкаясь, с лицами, искажёнными ужасом, будто внутри столкнулись с чем-то невыносимым. Выбежав, они рухнули прямо на землю.

Как дворецкий, Цзянь Юэ не мог остаться в стороне.

— Молодой господин, я посмотрю, что случилось, — сказал он.

— Я пойду с тобой, — отрезал Шэнь Юйшу.

Цзянь Юэ не стал возражать. Он вышел на тропинку, помог подняться обоим и спросил:

— Что произошло?

Оба были настолько напуганы, что заговорили без остановки:

— Мы хотели расследовать тайну долголетия в деревне... Зашли к этой старухе. Сначала она разговаривала нормально, но стоит нам случайно открыть дверь во дворец — и она как сошла с ума! Бросилась нас избивать! А потом...

— А потом что? — холодно переспросил Шэнь Юйшу.

— Мы извинились! — всхлипывая, сказала девушка. — Но она нас не слушала! Взяла палку и верёвку, пыталась нас связать! Мы так испугались — и убежали!

Цзянь Юэ взглянул во двор — старухи нигде не было.

— Где она сейчас?

Археологи переглянулись и промолчали.

Зрители в эфире уже всё поняли:

— **«Наверняка использовала навык».**

— **«Только что был звук активации карты».**

— **«Старуха, скорее всего, мертва».**

— **«Потекла кровь... Значит, сегодня ночью кто-то умрёт!»**

В подземелье смерть — как сигнал. Стоит кому-то погибнуть, и потусторонние силы получают

право убивать. Если раньше можно было продержаться в тени фонаря, то теперь равновесие нарушено — и всё становится непредсказуемым.

Цзянь Юэ вдруг уставился за изгородь — будто что-то заметил.

— Я зайду внутрь, — сказал он.

Археологи остолбенели от его безрассудства и инстинктивно ухватили его за руку:

— Не ходи!

— Почему? — обернулся он.

— Она... она... — запнулся парень в очках, подбирая слова. — Эта старуха — сумасшедшая! Тебе тоже будет опасно!

В этом подземелье разве не лучше думать только о себе?

В конце концов, это же всего лишь НИП. Что с того, что один НИП умрёт?

Но Цзянь Юэ уже прошёл мимо них и вошёл во двор.

Как только он открыл калитку, в нос ударил резкий запах крови — тот самый, что он часто чувствовал на местах преступлений, работая судмедэкспертом. Привыкший к подобному, он спокойно шагнул внутрь.

Старуха лежала прямо у двери. Из-за затылка сочилась кровь. Дыхание едва различимо — но глаза ещё полны ненависти, уставившись в дверной проём, губы шевелились, бормоча проклятия.

Обычный человек при таком зрелище бы бросился бежать.

Зрители тоже недоумевали:

— **«Почему стример не уходит?»**

— **«Не надо так близко к НИПу с такой злобой!»**

— **«Он ищет смерти?»**

— **«В ужасах нельзя быть добрым!»**

Но Цзянь Юэ подошёл, аккуратно перевернул её на бок, не обращая внимания, что кровь испачкала его одежду, и крикнул археологам:

— Подойдите, помогите!

Двое застыли за изгородью, не решаясь двинуться.

Цзянь Юэ подождал, оглянулся — и понял: они даже не собирались идти.

Он встал, нахмурился:

— Она ещё жива! Если не подойдёте — это будет умышленное убийство!

Если бы он был просто дворецким — он бы и пальцем не пошевелил.

Но он — судмедэксперт.

Его воспитание, его профессия, его человеческая суть не позволяли ему уйти, пока перед ним — раненый, ещё дышащий человек. Пусть этот мир и имеет свои правила, у него самого есть свой нравственный предел.

От такого окрика новички инстинктивно подбежали.

Цзянь Юэ увидел стоящего неподалёку Шэнь Юйшу:

— Молодой господин, я тут немного задержусь. Как всё улажу — сразу приду к вам.

Шэнь Юйшу, человек, выдавший виды, спокойно кивнул:

— Хорошо. Я пока вернусь.

Как только тот ушёл, Цзянь Юэ перестал сдерживаться. Он уложил старуху на спину и велел:

— Держите её! Я буду останавливать кровотечение.

Старуха по-прежнему смотрела с ненавистью и даже попыталась схватить кого-то своими длинными, как когти, ногтями — такими, что могли бы вспороть плоть.

Археологи уже потянулись за картами...

Но Цзянь Юэ резко прижал её руку и, чуть раздражённо, бросил:

— Пациенту с травмой нельзя двигаться! У вас, скорее всего, сотрясение мозга! Я — врач, сейчас останавливаю кровь! Перестаньте мешать, хорошо?

Старуха: «.....»

Археологи: «.....»

Зрители: «.....»

Ещё минуту назад все обсуждали, как эти игроки, вероятно, умрут этой ночью, и кого выберет мстительная старуха. А теперь — видя, как Цзянь Юэ парой фраз заставил её заткнуться и покориться, — зрители впали в ошеломлённое молчание.

Цзянь Юэ тем временем обменял 20 очков из своего магазина на медикаменты (всего у него было лишь 30) и начал обрабатывать рану — движения точны, уверены, как у профессионала.

— У вас дома ещё кто-то есть? — спросил он.

Старуха молчала, делая вид, будто оскорблена.

— Я знаю, вы в сознании, — спокойно продолжил он, перевязывая голову. — Если никого нет — завтра зайду перевязать. Рана может воспалиться. Вижу, вы живёте неподалёку от вдовы Ли. Днём зайду к ней — пусть заходит к вам, если что. А ночью я... — он замаялся, собираясь сказать, что ночью слишком опасно, и он не придёт.

Но не успел.

Старуха резко распахнула глаза. Белые пряди в крови, лицо уже вытерто... Страх стало меньше — осталась только ярость.

— Не смей приходить! — прошипела она. — Даже если умру — твоё это не дело!

Цзянь Юэ просто бросил ей лекарства и, наклонившись, стал писать инструкции. Солнечный свет мягко ложился на его профиль — изящный, спокойный, как нефрит.

— Даже таблетки не заткнут твой рот, — буркнул он лениво. — Вот лекарство. Если будет жар — пей сама.

Старуха замолчала, сжав пузырьрёк. Седые пряди у висков спадали на лицо — и вдруг она показалась одинокой.

А в эфире зрители были в шоке:

— **«Что?! Она сказала — не приходи?!»**

— **«Это та самая безумная бабка, что ночью с ножом перерезала троих моих товарищей?!»**

— **«Получается... её можно было спасти?»**

— **«Мне никто не говорил, что есть такой сюжетный путь!»**

После обработки раны (системные лекарства оказались на удивление эффективны) Цзянь Юэ велел новичкам помочь старухе подняться наверх и отдохнуть, а сам направился вниз по лестнице.

Новенькие наконец пришли в себя.

— Ты... ты... — заикался парень в очках.

— Мистер Ван, — робко спросила девушка, — вы тоже игрок? Мы видели, как вы... как из воздуха появились лекарства...

— А разве не похож? — невозмутимо ответил Цзянь Юэ.

— ... — молчание.

Он был спокоен, будто с другой планеты!

У подножия лестницы очкастый шепнул:

— Брат Бяо сказал: все жители здесь — чудовища, не настоящие люди. Поэтому мы и атаковали. Вы сами видели — эта старуха ненормальная.

Он думал, это напугает Цзянь Юэ. Ведь тот, возможно, не знает, насколько опасны подземелья.

Но Цзянь Юэ просто подошёл к колодцу, вымыл руки. Вода стекала по его белым, изящным пальцам, а в воде отражалось спокойное лицо.

— Никто не заслуживает смерти только за то, что «ненормальный», — сказал он тихо.

Парень в очках захлебнулся.

— Но... но Брат Бяо — опытный игрок! — шептала девушка. — Он сказал, что все так проходят подземелья. У него есть гайды, он знает...

— И потому я тоже должен так делать? — Цзянь Юэ встряхнул воду с рук. — К тому же... откуда вы знаете, что его гайды — правда?

Солнце ярко светило с неба.

Цзянь Юэ повернул к ним лицо. Его глаза за чёрными оправками были спокойны, глубоки, как озеро.

Несколько слов — и новички остолбенели.

Да ведь...

Они просто испугались, увидев «опытного игрока», и поверили ему безоговорочно. Хотели выжить — и делали всё, что он говорит.

Но...

А правда ли то, во что они поверили?

Холодный пот выступил у них на спинах. Бледные, они пытались убедить себя:

— Нет... Брат Бяо не имел бы причин нас губить...

— А какие у него причины вас защищать? — спросил Цзянь Юэ.

Он не просто так подозревал их.

При первой встрече «шрам на лице» сразу заинтересовался его картой.

И в доме старосты — снова.

Постоянно проявлял странный интерес к его навыкам. Цзянь Юэ тонко чувствовал эмоции — и знал: это был не дружелюбный интерес, а хищническое любопытство.

В это время очкастый сказал:

— Но в подземелье игроки же должны помогать друг другу! Зачем им убивать своих?

Слова придали им уверенности.

Но зрители в чате лишь саркастически хмыкнули:

— **«Причин — хоть отбавляй».**

— **«Жертва для открытия сюжета — норма».**

— **«Карты отбирают часто».**

— **«Если убить владельца карты — её можно взять. Они этого не знают?»**

— **«Когда-то и я так получил урок».**

— **«В таких новичковых подземельях, если среди новичков затесался “старик”...»**

Чат замолчал.

Правила системы запрещают убивать игроков ради карт — это грубое нарушение. Таких карают: конфискуют карты, а в будущих подземельях мёртвые игроки мстят.

Но...

Всегда найдутся те, кто ищет лазейки.

Дело в том, что если владелец **добровольно** отдаст карту — это законно. Никаких наказаний, никакого риска.

Многие новички не знают этого. Их обманывают, убивают — а в последние мгновения жизни они сами **дарят** свою карту убийце, моля: «Проживи за меня...»

Таких охотников за чужими картами немало. У них даже есть организация. Все игроки их ненавидят и презирают, зовут **«чудовищами-бездетниками»** (*цзюйху гуай*).

Если такой «бездетник» проникает в новичковое подземелье — и особенно если он алчный — он может убить всех до единого. И маскируются они мастерски: новички их почти не распознают.

И действительно — даже плакавшая девушка сказала:

— Мистер Ван, вы слишком подозрительны. Брат Бяо — хороший человек! Если бы не он, вчера ночью мы все бы погибли — он предупредил нас зажечь фонари!

— Да! — подхватил очкастый. — Вы просто ошибаетесь! Если пойдёте с нами сейчас, расскажете ему, какого цвета ваша карта и какие у неё навыки — он примет вас как своего! Защитит!

Их аргументы звучали убедительно.

Но зрители лишь вздыхали:

— **«Их подземелье — пропало».**

— **«Тут ещё одна золотая карта».**

— **«Новичкам не повезло...».**

— **«Ладно, скучно. Ухожу».**

Казалось, всем уже неинтересно смотреть, как «бездетники» вырежут весь отряд...

Но Цзянь Юэ, спокойно вытерев руки, слегка усмехнулся:

— Возможно, вы и правы. Но если я не ошибаюсь, вы — новички. Скорее всего, это новичковое подземелье. А у них такой опыт... Зачем им сюда идти?

Точно в цель.

Парень в очках замялся:

— Ну... может, попали случайно? Они тоже здесь не были...

— Правда? — Цзянь Юэ покачал головой. — Мне показалось, они отлично знают этот мир. И если у них есть гайд... Почему они не предупредили вас, что **открытие боковой двери вызовет у старухи агрессию**?

Работая судмедэкспертом, он видел бесчисленные преступления. Убийцы часто прячутся за «несчастливыми случаями». Но стоит внимательно посмотреть — и повсюду следы злого умысла.

Лица новичков побледнели.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Видите? Они не так уж и защищают вас. Так зачем мне им доверять? Теперь у меня более чем достаточно оснований сомневаться в их компетентности, верно?

А в эфире зрители были в восторге:

— **«Чёрт, этот стример!!»**

— **«Он же гений!»**

— **«Блин, он заставил меня почувствовать кайф!»**

<http://bllate.org/book/16053/1433917>